

Сяо Лян, шагая впереди, понимал, что все их действия видны Цзи Ланю, и оглянулся на троих сзади. Цзи Лань сосредоточенно ступал по горной тропе, боясь оступиться и уронить Сяо Цяня. Сяо Цзюэ был ещё осторожнее.

Нападавшие, с которыми они сталкивались в пути, явно не были воинами «Сломанного Цветка». Значит, это либо люди наложницы Лю, либо подчинённые князя Чжао. Князь Чжао был близок с Сяо Лянем и, зная, что тот прибыл по императорскому указу навестить Сяо Цяня, вряд ли осмелился бы действовать так открыто. Скорее всего, это были люди наложницы Лю.

Сяо Цзюэ, видя, как узка и опасна горная тропа, забеспокоился:

— Здесь тесно, и отступить некуда. Если здесь устроят засаду, мы окажемся в ловушке.

Сяо Лян ответил:

— Пятый брат, не волнуйся. Я вижу, в этих горах густой ядовитый туман. Наверное, лекарство, которое дал нам Юнь Чжао, защищает от яда. Эти убийцы точно не смогут за нами угнаться.

Юнь Чжао кивнул:

— Именно так.

Успокоившись, Сяо Цзюэ сосредоточился на пути, помогая Цзи Ланю быть внимательнее. Они шли полтора часа, прежде чем достигли середины склона.

Сяо Лян, тяжело дыша, спросил:

— Юнь Чжао, сколько ещё идти?

— Почти пришли, — ответил тот.

Он подвёл их к водопаду, дёрнул за канат, и сверху спустился подвесной вагончик. Вмещал он только троих, поэтому Юнь Чжао предложил первыми подняться Сяо Цяню и Цзи Ланю.

Сяо Цзюэ не хотел отпускать Сяо Цяня из виду:

— Лучше я поднимусь первым со старшим братом.

Юнь Чжао слегка заколебался: он опасался, что учитель может внезапно появиться, и тогда Цзи Лань, оставшись, смог бы его задержать.

Цзи Лань, заметив его сомнения, спросил:

— В чём проблема?

— Учитель не любит чужаков, — объяснил Юнь Чжао. — Я тайно привёл вас сюда. Если учитель обнаружит князя Юя и князя Ци раньше, чем я успею подняться, он может убить их.

Цзи Лань нахмурился, достал нефритовый кулон и передал его Сяо Цзюэ:

— Возьми это. Если кто-то попытается тебя остановить, покажи — возможно, это выиграет время.

Юнь Чжао, увидев кулон, изумился:

— Откуда это у тебя?

— Поговорим позже, — ответил Цзи Лань. — Сначала подними князя Юя и князя Ци.

Сяо Лян и Цзи Лань наблюдали, как Юнь Чжао поднимает их вверх. Вагончик почти скрылся из виду — так высоко им предстояло забраться. Сяо Лян, испугавшись, крепко сжал руку Цзи Ланя:

— Этот вагончик... он надёжный?

Цзи Лань, видя его тревогу, поспешил успокоить:

— Я с тобой. Всё будет хорошо, не бойся.

Спустя время, за которое сгорели бы три благовонные палочки, Юнь Чжао вернулся за ними. Сяо Лян, сидя в вагончике, чувствовал, как холод нарастает, и его стала бить дрожь. Цзи Лань снял свой плащ и накинул на него, но тот был так напуган, что не мог пошевелиться. Тогда Цзи Лань обнял его.

Юнь Чжао, управляя канатом, не мог помочь, но холодно взглянул на Цзи Ланя. Тот же, целиком поглощённый заботой о Сяо Ляне, этого взгляда не заметил.

Наконец они достигли вершины. Холод здесь был особенно пронизывающим. Юнь Чжао поспешил в ближайшую хижину, принёс тёплую одежду и повёл их по узкой тропе.

— У Цзи Ланя внутренние травмы, и ему нужно заботиться о князе Цине, поэтому я понесу князя Юя, — сказал Юнь Чжао.

Сяо Цзюэ не доверял ему так, как Цзи Ланю, но понимал, что тот прав, и лишь пристально следил за каждым его движением. Цзи Лань и Сяо Лян шли сзади. Заметив, что Сяо Лян дрожит всё сильнее, Цзи Лань взял его за руку и передал ему немного внутренней энергии, чтобы согреть.

Сяо Лян хотел отказаться, но холод был слишком силён, и он лишь мысленно молил, чтобы путь оказался коротким.

Через полчаса они увидели среди скал хижину с огоньком в окне. Юнь Чжао вошёл первым:

— Учитель, я вернулся.

Едва он произнёс эти слова, как из хижины вылетели десятки метательных лезвий. Сяо Цзюэ вскрикнул, опасаясь за Сяо Цяня на спине у Юнь Чжао. Но Цзи Лань уже бросился вперёд, отразив большую часть лезвий, а Юнь Чжао ловко уклонился от остальных.

Из хижины раздался женский голос:

— Как смеете мешать мне наказывать ученика?

Не успев договорить, она выпустила ещё больше лезвий, нацеленных исключительно на Цзи Ланя. Тот принялся отражать их, но одно из них метнулось в сторону Сяо Ляна. Цзи Лань не успел среагировать — и с ужасом увидел, как Юнь Чжао подставил под удар собственную руку.

Юнь Чжао, опустив Сяо Цяня на землю и передав его Цзи Ланю, опустился на колени:

— Учитель, это мои друзья. Прошу вас, пощадите их.

Цзи Лань поспешно сказал:

— Я Цзи Лань, приветствую учительницу Мо Сюань.

Мо Сюань из хижины ответила:

— О? Судя по твоим движениям, ты не ученик Цзинкона. Если ты ученик Ча Тяня, отчего же так слаб?

Юнь Чжао поспешил объяснить:

— Учитель, брат Цзи Лань получил внутренние травмы, поэтому не смог отразить ваши лезвия.

Мо Сюань холодно фыркнула:

— Зачем ты вмешиваешься? На улице холодно, заходите! Неужели я должна выйти и встретить вас?

Четверо посмотрели на Юнь Чжао. Тот кивнул. Они вошли в хижину, где увидели женщину в зелёном одеянии, покрытую чёрной вуалью, сидящую на циновке. Они хотели было поздороваться, но не знали, как начать.

Мо Сюань холодно оглядела их:

— Вы пришли за лечением?

Юнь Чжао ответил:

— Именно так. Умоляем вас, дайте нам лекарство.

Мо Сюань усмехнулась:

— Хм. В прошлый раз просили траву «Снежного Лотоса», а теперь что вам нужно?

Сяо Цзюэ, терзаемый тревогой, выступил вперёд. Все шесть пилюль, которые дал Юнь Чжао, он уже скормил Сяо Цяню. Дальше тянуть было нельзя.

Он опустился на колени:

— Наставница, мой старший брат отравлен ядом гу «Замок Чувств» и всё время без сознания. Умоляем вас, проявите милосердие и дайте нам траву «Ненависть Десяти Направлений».

Мо Сюань громко рассмеялась:

— Неужели в мире ещё остались те, кто способен отравиться «Замок Чувств»? И смешно, и жалко.

Сяо Цзюэ хотел продолжить, но Юнь Чжао стал делать едва заметные знаки, призывая его молчать.

Юнь Чжао спросил:

— Учитель, что особенного в яде гу «Замок Чувств»?

Мо Сюань не ответила, а повернулась к Цзи Ланю:

— Когда-то Ча Тянь украл у меня последний образец яда «Замок Чувств», но не смог украсть противоядие — «Ненависть Десяти Направлений». Ты его ученик. Должно быть, знаешь, чем эта вещь уникальна?

Цзи Лань ответил:

— Мой учитель в основном обучал меня боевым искусствам, а не фармакологии. Он говорил, что его познания в медицине несравнимы с глубиной знаний наставников Цзинкона и Мо Сюань. Он боялся ввести меня в заблуждение, поэтому не стал учить. Лишь дал мне для самостоятельного изучения «Травник Шэньнуна» наставника Цзинкона. Но я, будучи невежественным, мало что из него почерпнул. «Замок Чувств» в том травнике не упоминается, и я действительно не ведаю его секретов.

Мо Сюань усмехнулась:

— «Замок Чувств» — моё собственное творение. Цзинкон всегда его презирал, конечно же не вписал в свою драгоценную книжонку.

Не успела она договорить, как Сяо Цзюэ снова очнулся, застонав от боли, и снова погрузился в забытье. Сяо Цзюэ, видя это, чувствовал, как сердце разрывается на части. Он пополз на коленях к Мо Сюань:

— Наставница, раз вы создали этот яд, у вас должно быть противоядие. Умоляю, спасите моего старшего брата.

Мо Сюань спросила:

— Судя по его состоянию, кто-то дал ему противоядие, которое приготовил Ча Тянь. Оно лишь снимает симптомы, но не лечит причину. Он стал носителем «Замка Чувств», потому что искренне полюбил. Чем сильнее его чувства, тем больше он страдает. Чтобы сварить противоядие из травы «Ненависть Десяти Направлений», нужна кровь того, кого он любит.

Сяо Цзюэ поспешно воскликнул:

— Это легко!

Мо Сюань окинула его оценивающим взглядом:

— Ты? Тот, кого он любит, — это ты?

Сяо Цзюэ, не страшась, поднял голову:

— Да.

Мо Сюань спросила:

— Ты называешь его старшим братом. Вы родная кровь?

Цзи Лань стал делать Сяо Цзюэ едва уловимые знаки, словно призывая солгать. Но тот с непоколебимой твёрдостью произнёс:

— Да. Но я люблю его. И в моём сердце нет места для другого.

<http://bllate.org/book/15946/1425808>